

дается многочисленными соответствиями между ними и их общими функциями. (<...> При любом употреблении в системе имени *l* способно заменять *g*» [10, с. 65]. Однако мы должны отметить, что при всей эффектности и фонетической допустимости данная гипотеза представляется все же сомнительной, так как не учитывает степени членности корня.

В ряде словарей предлагается иная этимология данного корня, возводящая его к инд.-европ. *uel- со значениями 'волосы, шерсть' и 'трава, кустарник', от которого, в частности, происходит целая группа германских лексем с общим значением 'лес, поле'. Этого мнения придерживается, например, В. Леман, соотносящий с этим корнем готск. wilþeis: «Многие склонны возводить это слово в инд.-европ. *uel- со значением 'лес', что было отвергнуто Фрисом, несмотря на то, что оба слова встречаются вместе у Покорного» [11, р. 403]. К этому же мнению склоняется и Фр. Клюге, утверждающий, родство нем. wald и wild [12, S. 858], и А. Йоханнсон, считающий др.-исл. villg восходящим к инд.-европ. *uel-4 [13, S. 161], и, с рядом оговорок, Е. Викли [14, р. 1635], и ряд других этимологов.

Представляется также достаточно любопытной этимология интересующего нас корня, предложенная В. Скитом, возводящая его к инд.-европ. *uel- со значением 'желать', таким образом, 'дикий' — это в первую очередь тот, кто поступает по собственному желанию, проявляет свою волю, не подчиняясь заведенному порядку. «To act wildly, — пишет он, — is to act wilfully» [15, р. 716]. Интересным подкреплением данной этимологии может служить и наличие двух значений у слова «воля» в русском. Характерно также, что готск. wilþeis встречается в словосочетании wilþeis alewa-bagms 'дикая олива', т. е. дерево, растущее свободно.

И наконец, присутствующий в легенде о Суибне мотив перьев, покрывающих тело героя, его способность к левитации позволяют предположить, что его прозвище восходит к инд.-европ. *uel- со значением 'летать' [16, р. 200].

К предложенным этимологиям от себя добавим также *uel- со значением 'видеть' (откуда др.-ирл. file 'поэт, пророк' и валл. gweled 'видеть, знать'), что вполне соотносимо с пророческими способностями Суибне и Мерлина.

На наш взгляд, все приведенные нами этимологии принципиально не противоречат друг другу и указывают на существование в кельтогерманском ареале некоего семантического комплекса, кодируемого инд.-европ. *uel- и реконструируемого на разных уровнях лингвопоэтической традиции (ср. в этой связи анализ этимологии имени Вёлунда, предложенный Т. В. Топоровой [17]).

Несколько в стороне стоит предложенная П. Генри этимология, возводящая ирл. geilt к валл. gwellt 'луг, трава', базирующая на фольклорных преданиях о gealta, собирающихся в особых долинах, чтобы есть там лечебные травы. «Таким образом, — пишет он, — geilt в исходном значении представляет собой nomen auct. от абстрактного имени geilt 'поедание травы' [16, р. 202].

Как мы пытались показать, этимология ирл. geilt — вопрос очень сложный, допускающий несколько решений, опирающихся не только на данные исторической фонетики, но и на интуицию исследователя в определении исходного значения корня, давшего рефлекс в германских и/или кельтских языках. Ни одна из приведенных нами этимологий не проясняет при этом его основного значения в главном контексте — легенде о Суибне. Каково же оно?

В Словаре ирландского языка даются следующие значения слова geilt: «Тот, кто сошел с ума от ужаса; в ужасе бежавший с поля битвы; сумасшедший, живущий в лесу и подозреваемый в умении летать; безумный» [18]. Как ясно видно, все эти значения связаны между собой и, более того, как бы проистекают одно из другого: человек теряет рассудок на поле битвы от ужаса, бежит в лес и скитается там, все более теряя человеческий облик